

Суймей сказал, что он объяснит о темной магии, однако вдруг вспомнил, что у него остался вопрос к Лилиане.

«Прости. Я забыл кое-что спросить, так могу я для начала задать вопрос?»

«Какой?»

«Вопрос касается твоей магии, те слова, которые ты иногда добавляешь к концу песнопения, ты узнала о них от высокой тени?»

После его вопроса, Фельмения хлопнула в ладоши, словно вспомнив что-то.

«Дикие имена, верно?»

«Вы знаете о них?»

«Один наш знакомый был связан с этим».

Выяснив это, Лилиана продолжила объяснять.

«Да. Я услышала, что эта магия усиливает силу тьмы, и было сказано, что с этого момента я должна активно использовать ее. Сначала я не была полностью убеждена, но когда я сделала, как он сказал, и добавила слова к концу пения, темная магия усилилась».

«И поэтому ты пользовалась ими. Фуму ...»

Пока Суймей тщательно обдумывал все, он начал бормотать.

«Номина барбарус ...»

«В чем, дело?»

«Что ты только что слышала?»

Лилиана склонила голову в сторону из-за странного вопроса. Наверняка она была озадачена тем, в чем заключался смысл такого вопроса. Поскольку его взгляд убедил ее ответить, Лилиана ответила с озадаченным выражением.

«Я слышала, дикие имена?»

«... Они звучали так же, как у Лилианы?»

«Верно.»

«Значит, Меня тоже?»

«... Да. Вы называли дикие имена.»

«Ясно.»

Услышав их ответ, Суймей закрыл глаза, будто бы пришел к пониманию.

«Какой смысл, имел только что заданный, вопрос?»

«Нет, не беспокойтесь об этом. В конце концов, это не что-то важное. Ну, тогда мы перейдем к объяснению темной магии?»

Сказав это, Суймей переключил тему и углубился в объяснение.

«Итак, помнишь, я говорил, что источником силы, стоящей за темной магией, было негодование и ненависть?»

«Да. Хотя в то время это не было чем-то, во что я сразу же поверила.»

«Однако, здесь нет ошибки. Я могу сказать это по урону своему астральному телу, а также изменениям кожи и глаз Лилианы ».

После того, как Суймей объяснил это как предисловие грядущего, он ненадолго повесил голову, словно думал о чем-то. Возможно, он подбирал слова для объяснения. Вскоре он начал говорить.

«Ну, отойдем немного от темы, я думаю, мы начнем с обсуждения моего анализа магии этого мира. Я считаю, что магия этого мира, коротко говоря, может быть использована из-за концепции, известной как элементы, окружающие мир ».

«Окружающих, мир?»

«Да, попробуй представить форму этого мира, будь то сфера, изогнутое седло или даже плоскость, это не имеет большого значения ... Широкое понятие, известное как элементы, существует вне его и окутывает мир. В нем есть чуть меньшие концепции огня, воды и других названных элементов. Маги этого мира посылают туда ману и получают от элементов атрибут и часть заклинания, с помощью этой системы они получают формулу ... Ну, хотя я не думаю, что люди, которые ее используют, осознают этот факт.»

«Конечно, здесь это норма, они учат вас, что магия - это то, что используется при общении с элементами. Об этом нет подробного объяснения ».

«Кажется, да».

Кратко ответила Фельмения, соглашаясь с Суймеем. Если бы они углубились в такие подробности, они должны были бы установить, что темная магия была общим знанием.

«Конечно, сейчас не время оговаривать плюсы и минусы, но часть заклинания при

использовании элементов становится неизвестной, и пользователи становятся неспособными понять саму технику. Вот такие два отрицательных эффекта тут имеются. Однако, это в значительной степени удобная формула. Пойдем дальше, темная магия вытягивает глубокое негодование, смешанное внутри этой широкой концепции и использует его как силу».

Лилиана нахмурила брови из-за этого безумного заявления

«Пожалуйста, подожди. Что за штука смешана внутри элементов?»

«Я тоже не совсем понимаю. Суймей-кун просто сказал, что магия используется при помощи связи с элементами. Несмотря на это, почему подобное(негодование) в конечном итоге связано с магией? »

«Что касается этого, в первую очередь это было намерением людей, создавших эту магическую систему. Начну с ответа на вопрос Лилианы.»

Они оба кивнули на слова Суймея.

«Коротко говоря, эта штука, известная как чувство ненависти к людям и вещам, будет существовать до тех пор, пока существуют люди. Она никогда не исчезнет. Кто бы это ни был, он не сможет отбросить свою ненависть и ревность. Очевидно, что по мере увеличения числа людей, также увеличивается и ненависть. Точно так она без конца многократно продолжит увеличиваться, и, в конце концов, полностью заполнит оболочку, известную как мир ».

«Что произойдет после этого?»

«Что произойдет, да .... В моем мире это уже произошло. По мере того как наука и медицина заметно продвинулись, число людей начало расти слишком быстро. Затаенная обида уже не могла накапливаться в мире. Все это вылилось в глупые феномены. Проще говоря, с накоплением чего-то подобного, мир становится странным ».

Суймей акцентировал это с «Как то так», прежде чем снова продолжить говорить.

«Удаление аномалий в теле - это то, что хотел бы сделать каждый. Подобное относится даже к

такому большому понятию, как мир. Вот почему мир всегда выталкивает его (негодование, ненависть) наружу. Я предполагаю, что выбрасываемое останавливается там, где находятся вещи, известные как элементы, и начинает там же накапливаться».

«Однако Суймей-доно. В таком случае, разве эта сила не будет схожа с силой элементов?»

«Однако магия - это то, что существует. Даже без элементов, пока человек придерживается правильного процесса, он может создать технику, источником которой является эта сила».

«Ах ...»

«Когда первый человек создал понятие магии в этом мире, как он узнал об элементах? Мы исключим это из объяснения. Этот незнакомый человек сначала тщательно разделил широкое понятие, известное как элементы, один за другим на более мелкие понятия, такие как огонь, вода и ветер. Если дела обстоят как-то так, я считаю, что ограниченная сила, если ее так можно назвать, является причиной того, что здесь не так много сложных процессов использования магии. И затем, когда он был посередине разделения понятий на категории, он нашел то, что назвал силой тьмы. Это была ненависть и негодование. Когда она проявлялась как сила, она была темной и отталкивающей. Такого рода вещи часто связывают с ночной темнотой. Разумеется, этот человек посчитал также и связал его с тьмой. Я не знаю, был ли он захвачен очарованием такой силы, но нет никакого сомнения в том, что он прикоснулся к ней».

«... Подводя итог тому, что сказал Суймей-кун, поскольку первый человек, породивший магию, принял силу ненависти и негодования за силу элементов, была создана темная магия?»

«Что-то вроде того».

«... Это, истинная форма, силы, которую я использую?»

Когда Лилиана сказала это, ее глаза приуныли, а Суймей одобритительно кивнул. Затем она заговорила.

«Тогда, то зловещее существо, чем оно было?»

Она с испуганным лицом крепко прижалась к одеялам, вспоминая о существовании, появившемся в тот вечер.

«Греховная фигура? Его тайные ученые называли зловещим существом. Это коагуляция абсолютной злобы. Когда злоба достигает плотности Астрососа, она переносит греховную фигуру в реальный мир, используя понятие безликого существа, а затем появляется с другим уровнем существования».

В тот вечер, когда темная магия Лилианы вышла из-под контроля, ее недовольство стало довольно выраженным. То, что Лилиана больше не могла двигаться, было из-за греховной фигуры. Обычно принимая ее за духа усопших, говорили, что когда эти злые духи проявляются, они делают это в одном из трех состояний. Наиболее распространенным и хорошо известным состоянием является овладение целью. Другое состояние было властным только наполовину, как тогда, когда Суймей использовал святого ангела-хранителя, и ударил Раджаса Абракадаброй. И третье было тем, что терзало Лилиану в тот вечер, состояние, известное как одержимость, которое и привело мистическое существо во внешний мир. Когда кто-то подвергается воздействию злого существования во внешнем мире, его дух слабеет. Суймей объяснил до этого момента, но ...

«... Как-то, внезапно, стало трудно понимать».

«... Когда Суймей-доно начинает страстно объяснять что-то, он начинает использовать много трудных для понимания слов».

«... Когда он только-только начинает, он объясняет все просто с помощью простых для понимания сравнений. Но когда доходит до такого, все становится бесполезным».

Суймей был настолько поглощен объяснением, что даже не слышал, как трое девушек шептались друг с другом. Вскоре он закончил все объяснение от начала до конца.

«Вот так вот.»

«Я более менее понимаю».

Суймей кивнул, как будто бы был доволен, и после короткой паузы перевел взгляд на Лилиану. Его взгляд был серьезен без единого намека на шутливость. В ответ на это Лилиана поправила свою позу и посмотрела на него.

«... Если я научу тебя основам магии, ты сможешь научиться методам и не быть поглощённой тьмой. Если ты обучишься этому, состояния твоего тела и сердца, страдающих от тьмы, так же станут лучше. Как насчет этого?»

Когда она услышала его вопрос, Лилиана бессознательно открыла рот. Она, вероятно, собиралась спросить: «Зачем ты заходишь так далеко?» Но затем отказалась от этих слов, поскольку вспомнила, что Суймей был назойливой личностью.

«Поняла. Позаботься обо мне.»

Лилиана снова взяла протянутую Суймеем руку. Это был момент, когда группа Суймея получила еще одного компаньона.

<http://tl.rulate.ru/book/33/174651>